

— Юнь! — Лун Ао крепче обнял девушку в своих объятиях. — Ты когда-то спрашивала, какое имя я дам своему духовному мечу. Сейчас я скажу тебе, как я его назвал.

Он нежно провел рукой по клинку и мягко произнес:

— От моего имени я нарекаю тебя. Твое имя — Чжюнь!

Едва Лун Ао закончил говорить, как духовный меч медленно поднялся в воздух, и вокруг него одновременно проявилась духовная сила шести элементов.

В этот момент в сердце Лун Ао словно раздался голос: «Единение Шести Духов».

И тут же шесть элементов, окружавших меч, резко сжались и растворились в клинке, исчезнув без следа.

Затем, казалось, все услышали голос, доносящийся из глубин их сердец: «Мое имя — Чжюнь».

После вспышки света меч вернулся к своему обычному виду, но два крупных иероглифа на его клинке явно что-то значили.

Глядя на меч, парящий над головой, Лун Ао закрыл глаза: «Чувства — в сердце, сердце — в мече».

Так вот в чем дело. Увидев, как духовный меч за спиной девушки постепенно исчезает, Лун Ао не смог сдержаться и харкнул кровью.

— Небеса, за что ты так со мной? — Лун Ао закричал в небо, и шесть элементов духовной силы проявились на его теле, словно выйдя из-под контроля, распространяясь по всей арене испытаний.

Лун Лэй, стоявший рядом, стал первой жертвой. Когда духовная сила коснулась его, она с силой отбросила его, сбросив с арены.

— Лун Лэй! — Лун Ао поднял Лун Юнь на руки и смотрел на него сверху вниз. Его ледяные глаза, лишённые каких-либо эмоций, были словно мертвая вода без единой волны.

— Что ты хочешь? — Лун Лэй, вытирая кровь с уголка рта, избегал его взгляда.

— Я могу забыть о том, что ты делал со мной раньше, но на этот раз ты заплатишь кровью, — тихо произнес Лун Ао.

Его голос был тихим, но леденящим душу, особенно когда видели его седые волосы и глаза, сверкающие кровавым светом. Это вызывало ощущение холода, поднимающегося из глубины сердца, словно способного заморозить сердце любого.

Осмотрев кабинет и людей вокруг, Лун Ао сказал:

— Подождите здесь. Я хочу поговорить с ним наедине.

Не обращая внимания на их реакцию, он открыл дверь и вошел.

— У тебя совсем нет правил, ты даже не постучал? — Лун Батянь поднял голову и, увидев седые волосы юноши, вздрогнул. В его глазах мелькнул шок и боль, но они быстро сменились холодом.

Лун Ао, казалось, не услышал его вопроса, мягко положил Лун Юнь на стул рядом.

Повернувшись, он встретился взглядом с холодными глазами Лун Батяня, его собственный взгляд был полон ненависти.

— То, что произошло на арене испытаний, я не верю, что ты ничего не знаешь, — холодно произнес Лун Ао.

Лун Батянь молчал. Он действительно знал о произошедшем.

— Если знаешь, то должен понимать, зачем я пришел, — продолжил Лун Ао.

— Ты думаешь, я тебе это дам? — усмехнулся Лун Батянь.

— Нет, — с горькой усмешкой ответил Лун Ао.

— Хм! Ты хотя бы понимаешь свои границы, — холодно сказал Лун Батянь.

— Я знаю, что ты не дашь, но сегодня я прошу тебя от имени матери, — Лун Ао опустился на колени. Ради того, чтобы получить то, что он хотел, он готов был на что угодно, даже на унижение.

— Негодяй, как ты смеешь упоминать свою мать? — Лун Батянь вскочил, его глаза пылали гневом.

— Ты говоришь, что я не имею права, а ты имеешь? — Лун Ао поднялся, его черные глаза, как магниты, сверкали холодным светом.

— Ты, повтори еще раз! — Лун Батянь был в ярости.

Ха! — Лун Ао рассмеялся, сделал шаг вперед и холодно произнес:

— Лун Батянь, не имеешь права упоминать мать ты, а не я.

— Негодяй! Ты, ты взбунтовался! Не забывай, я твой отец, как ты смеешь называть меня по имени? — закричал Лун Батянь.

— Отец? Ха! Отец? Ты говоришь, что ты мой отец, ты признаешь, что я твой сын? Ха! Это так смешно! — Лун Ао смеялся, держась за живот.

— Ты...! — Лун Батянь смотрел на юношу, который от смеха тер живот, его гнев разгорался все сильнее.

Через некоторое время Лун Ао выпрямился, вытер слезы от смеха и, глядя на мужчину с пылающими глазами, холодно произнес:

— Отец, ты достоин этого звания?

— Ты...! — Лун Батянь нахмурился, но слова Лун Ао лишили его дара речи.

— Одиннадцать лет безразличия, одиннадцать лет как чужие. За эти годы ты хоть раз исполнил свой долг отца?

— В моей памяти отец — это просто слово. Я не понимаю, что оно значит, и не знаю, что такое

отцовская любовь.

— С тех пор как я начал понимать, дядюшка Фу рассказывал мне о тебе и матери. Поэтому в моих детских воспоминаниях мать была нежной, как вода, а ты, мой отец, — великим воином, — с горькой усмешкой произнес Лун Ао.

Услышав это, Лун Батянь опустил на стул, его лицо побледнело.

Увидев его бледность, Лун Ао опустил голову, его лицо было скрыто, но из его уст продолжали литься горькие слова.

— Тогда я еще питал иллюзии о тебе, мой так называемый отец, мечтая, что однажды ты вспомнишь о моем существовании.

— Я наивно думал, что раз ты так любил мать, а я — единственное, что осталось от нее, ты тоже полюбишь меня.

— Каждый день я засыпал с надеждой, но просыпался от кошмаров. Разочарование снова и снова делало меня равнодушным.

— Когда я уже не питал никаких иллюзий о тебе, ты вдруг появился передо мной. В тот момент я почувствовал себя таким счастливым.

— Но я не ожидал, что ты просто бросишь мне книгу по совершенствованию, скажешь: «Семья Лун не кормит бездельников», и уйдешь. Ощущение падения с небес в ад я запомню на всю жизнь.

— В тот момент я даже думал о смерти. Если бы не дядюшка Фу, возможно...

Лун Батянь закрыл глаза, его лицо не выражало никаких эмоций, но сжатые кулаки выдавали его внутреннее волнение.

В комнате было тихо, только голос Лун Ао, полный горечи и боли, звучал в тишине.

— Все эти годы тебя не волновало, жив я или мертв.

— Все эти годы ты знал только, как сильно страдал из-за смерти матери.

— Но задумывался ли ты, что все эти годы я страдал не меньше тебя?

— Из-за тебя мое детство было лишено света. Из-за тебя я закрыл свое сердце.

— Из-за тебя я не мог доверять никому. Из-за тебя я чаще всего слышал слово «бездельник». Из-за тебя я думал, что лучше бы мне умереть.

— Из-за тебя Лун Лэй мог делать, что хотел, не боясь последствий. Из-за тебя я так усердно совершенствовался, чтобы найти для дядюшки Фу место в семье Лун. Из-за тебя я чувствовал, что мое рождение было ошибкой.

— Лун Батянь, все это из-за тебя. Если ты так ненавидишь меня, зачем ты родил меня?

— Почему ты не убил меня сразу после рождения? Теперь ты с гневом и уверенностью говоришь мне, что ты мой отец.

— Отец? Лун Батянь, ты достоин этого? — Лун Ао поднял голову, его ледяные глаза были полны насмешки.

— Я... — Лун Батянь смотрел на Лун Ао с сложным выражением, открыл рот, но не смог ничего сказать.

Глядя на него, Лун Ао нахмурился:

— Ты дашь мне это или нет? Если время уйдет, даже если ты дашь, это будет бесполезно.

— Ладно, возьми, — Лун Батянь вздохнул, откинулся на стул и поманил человека за собой.

Тот кивнул, достал из шкафа черную деревянную шкатулку и подошел к Лун Ао.

<http://bllate.org/book/16551/1508854>